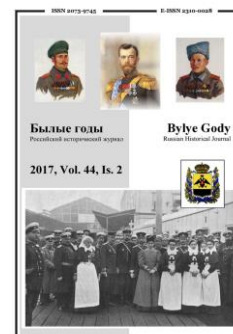

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 378-386, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.378
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Artisans in the Social-Class Structure of the Cities of the North Caucasus

Berta V. Tuaeva^{a,*}, Zalina V. Kanukova^a, Yuliya V. Usova^b, Zalina T. Plieva^c

^aNorth-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies named V.I. Abaev, Russian Federation

^bPyatigorsk State University, Russian Federation

^cNorth Ossetian State University named K.L. Khetagurov, Russian Federation

Abstract

In the Russian Empire of XIX century people were concentrating in cities, forming urban lifestyle and behavior and thereby creating peculiar social structure with different traditional and modern features.

In the current article the authors consider features of economical and social life of the North Caucasus citizens on the example of artisans. Legal framework, regulatory documents, factors and aspects of establishing the artisans' government are analyzed. The analysis of documents of Artisans' Government in Vladikavkaz demonstrates that all of the significant positions were occupied by philistines, who also acted as organizers of new enterprises. The criteria of selection (belonging to the estate, confessions, nationalities, the existence of a passport or residence permit, reliability, literacy, etc.) of the new members of Government and its management, including the position of foremen were identified during the research of the related archives and other sources.

The post-reform modernization in general promoted the emergence of new forms of social and corporate associations, which increased civil activity and initiative. However, during the research, the authors come to the conclusion that city governments in the North Caucasus have never become institutions of civil society, but have only acquired certain features of public institutions.

Keywords: The Russian Empire, North Caucasus, city, class of the artisans, philistines, Artisans' government of Vladikavkaz, Terskaya oblast, post-reform period.

1. Введение

Современные гуманитарные науки пристальное внимание уделяют изучению региональных особенностей российской модернизации позднеимперского периода, в том числе и вопросам урбанизации, города и городского народонаселения. Исследуются социально-культурные и экономические факторы развития городов. Однако, в отечественной историографии все еще остаются малоисследованными процессы формирования городских сословий на Северном Кавказе. Исходя из этого, авторы определяют актуальность статьи, опираясь на ряд материалов и источников второй половины XIX – начала XX в.

Сложившаяся в Российской империи в начале XIX в. сословная структура городского населения подразделялась на привилегированных и непривилегированных (податных). Ко второй категории были отнесены ремесленное и мещанское сословия, которые были экономически тесно связаны. Практически существовала лишь формальная грань для социальной дифференциации этих сословий, так как вплоть до 1917 г. они находились на «нижней ступеньке социальной лестницы», пополняя собой ряды мелких торговцев и промышленников, низших служащих, рабочих, прислуги. Здесь сказывалось существовавшее десятилетиями общественное разделение труда, скудное

* Corresponding author

E-mail addresses: amaga@ru.ru (B.V. Tuaeva), z.kanukova@mail.ru (Z.V. Kanukova), usova_yv@mail.ru (Y.V. Usova), za-li@yandex.ru (Z.T. Plieva)

имущественное положение, семейный способ ведения и потребительский характер хозяйства (Иванова, Желтова, 2009: 510). Экономическая деятельность представлялась традиционной для данных сословий и регламентировалась законодательством; а хозяйственная специализация города оказывала влияние на виды занятий. Уровень их доходов в целом был невысоким, что приводило к необходимости сочетать разные источники и возможности заработка, используя допустимые сферы городского хозяйства.

2. Материалы и методы

В качестве источников привлечены дореволюционные свидетельства по истории городских сословий. На основе анализа значительного массива архивных и опубликованных источников, статистических данных исследуемого периода определяется роль и значение ремесленного сословия в процессе интеграции социальных и экономических реформ на Северном Кавказе. В фондах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А), в том числе: «Терское областное правление» (ЦГА РСО-А. Ф. 11), «Канцелярия начальника Терской области» (ЦГА РСО-А. Ф. 12), «Терское областное по городским делам присутствие» (ЦГА РСО-А. Ф. 17), авторами исследования почерпнуты сведения о развитии административной, хозяйственной и социальной среды северокавказских городов в исследуемый период, и что позволило раскрыть поставленную проблему.

Методология исследования базировалась на использовании принципов объективности и историзма. Анализ описываемых процессов предусматривал всесторонний подход к решению поставленных задач; а системный подход позволил проследить этапы формирования структуры ремесленных управ. Методы источниковедческого и историографического исследования, а также междисциплинарный подход (история, урбанистика, социология) позволили в рамках настоящей статьи проследить эволюцию ремесленного сословия на Северном Кавказе в условиях пореформенной модернизации как отражение особенностей развития российского общества в целом. Но, при этом учитывается, что уровень аккультурации, образованности, общественной активности и интенсивность социальной мобильности сословий имели свою специфику в каждом регионе Российской империи.

3. Обсуждение

Из массива опубликованных трудов, посвященных процессам урбанизации, роли города и развитию городской среды, выделяются работы известных отечественных ученых Б.Н. Миронова (Миронов, 1990), Кошман Л.В. (Кошман, 2008) Ивановой Н.А. (Иванова, Желтова, 2009) и др. Изучению региональных особенностей российской модернизации XIX–XX вв., анализу трансформаций конкретных форм общественного устройства, политической, социально-экономической и культурной среды посвящены работы ученых-кавказоведов З.В. Кануковой (Канукова, 2002; Канукова, 2009; Канукова, Гутиева, 2013), П.А. Кузьминова (Кузьминов, 2004), И.Т. Цориевой (Цориева, 2010), Б.В. Туаевой (Туаева, 2010; Туаева, 2013), Р.А. Тлепцока (Тлепцок, 2011), Б.В. Виноградова (Виноградов и др., 2012) и др.

В зарубежной историографии вопросы русского города рассматриваются в контексте фундаментальных исследований о путях исторического развития России и Запада, о причинах и судьбах русских революций начала XX века. Так, в работах Ф. Броделя (Braudel, 1979) и Ч. Фитьян-Адамса (Phythian-Adams, 1987) под функцией города подразумевается деятельность его жителей, направленная на связь с внешним миром, обеспечивающая его жизненные ресурсы и оправдывающая его существование. Х. Хауманн (Haumann, 1979) выделяет специфические черты в процессе развития российских городов, выдающуюся роль государства в ходе их формирования, акцентируя внимание на административной функции, на отсутствии бюргерского сословия, трансформирующегося в буржуазию.

4. Результаты

Организация ремесленного сословия имела две основные формы: полное цеховое устройство и упрощенное ремесленное управление. Отрезок времени от издания регламента Главного магистрата 16 января 1721 г. до крестьянской реформы 1861 г. можно назвать «периодом оформления цеховой организации русского ремесла и ее постепенного внедрения в строй городской жизни». Указами Петра I, Ремесленным положением 1785 г., Уставом цехов 1799 г. и законом 1852 г. об упрощенном ремесленном управлении были определены организационные формы ремесленных цехов и основные принципы их деятельности; «городские ремесленники не преминули воспользоваться предоставленным им правом», и ко второй половине XIX в. цеховое устройство в полном или упрощенном виде имело уже в 150–180 наиболее крупных городах. В значительной части городов, однако, ремесленники продолжали оставаться без цеховых объединений, а там, где цехи были образованы, деятельность их не получила «надлежащего размаха» (Пажитнов, 1952: 127).

Все ремесленники делились на две категории: вечно-цеховые и временно-цеховые. Собственно ремесленное сословие составляли вечно-цеховые, т.е. лица, навсегда приписанные к этому сословию, независимо от того, занимаются ли они ремеслом или нет. Временно-цеховые состояли из лиц других

сословий: дворяне, купцы, мещане, крестьяне, входящие в состав ремесленного общества, и именно на лишь время, пока занимаются ремеслами. Цеховые иностранцы числились на одних основаниях с временно-цеховыми русскими (Шацилло, 2004: 73; Пажитнов, 1952: 134-135). Избирательными правами и вообще правом участия в сословно-ремесленном самоуправлении пользовались исключительно вечно-цеховые, а временно-цеховые, русские и иностранцы, прав этих не имели. Так, например, мещанин, открыв свое ремесленное заведение, хотя и приписывался к ремесленному обществу в качестве временно-цехового, но также продолжал оставаться членом мещанского сословия, уплачивая в казну повинности и пользуясь правом участия в общественных делах мещанского же сословия.

Введение ремесленного управления в городах империи не было повсеместным. В отдельных регионах упрощенное или полное управление могло возникнуть в большинстве городов; в других же – только в крупных городах. К концу XIX в. ситуация на Кавказе, в Кубанской области только в г. Ейске отмечено существование упрощенного ремесленного управления (без подразделения на цехи), организованного в 1861 г. Всех ремесленников в пяти городах области насчитывалось 4 187, в том числе в Екатеринодаре – 987, Ейске – 1 119 с подмастерьями и учениками, в Тамани – 98, в Анапе – 112, в Майкопе – 1 885. Относительно Майкопа сообщалось, что ремесленники занимаются своими ремеслами только зимой, в летнее же время большая их часть уходит на полевые работы. В Кутаисской губернии отдельное от мещан ремесленное сословие существовало лишь в г. Кутаисе, где насчитывалось 800 ремесленников и 600 подмастерьев. Организовано оно здесь в форме упрощенного ремесленного управления в 1883 г. (Туаева, 2013: 148-149).

В Ставропольской губернии только в губернском городе существовало упрощенное ремесленное управление, преобразованное в 1878 г. из прежней цеховой управы, которая была учреждена в 1836 г. с разрешения начальника Кавказской области. Всех ремесленников в Ставрополе значилось 400 человек. В Терской области только в г. Владикавказе ремесленники имели особую организацию, хотя не составляли отдельного от мещан сословия. В 1865 г. здесь было введено упрощенное ремесленное управление, с разрешения Кавказского наместника, а с 1876 г. – полное цеховое устройство. Всех ремесленников числилось 941 (682 мастера и 259 подмастерья), которые разделялись на 10 цехов. В Тифлисской губернии только в г. Тифлисе местные ремесленники составляли отдельное от мещан сословие с особым управлением. С 7 июля 1867 г. здесь было введено полное цеховое устройство, т.е. общая ремесленная управа и отдельные для каждого цеха управы. Всех ремесленников значилось 5 954 человека, которые распределялись по 59 цехам (Пажитнов, 1952: 182-197). В других кавказских городах, при наличии ремесленников, не зафиксированы были случаи открытия ремесленных управ.

Открытие ремесленной управы занимало достаточное длительное время и было обставлено сложными правовыми процедурами. Для открытия в г. Владикавказе упрощенной ремесленной управы понадобилась двухлетняя переписка официальных структур, с уточнениями и разъяснениями многих составляющих. Анализ архивных данных фонда Канцелярия Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска подтверждает сложность процесса оформления и открытия ремесленной управы. Проект отношения от 16 декабря 1864 г. Начальнику главного управления Наместника Кавказского от начальника Терской области по вопросу открытия в г. Владикавказе ремесленной управы гласил: «Владикавказское городское общественное управление при рапорте от 12 ноября 1864 года за № 4103, представляя поданное на Высочайшее Имя Государя Императора прошение занимающихся в городе Владикавказе разными ремеслами, в котором они излагают что число ремесленников в городе с каждым годом значительно увеличивается, между тем многие из них занимаются разными ремеслами без всяких правил, не имея законных доказательств на знание своего дела и без взноса в городскую доход повинностей, - просят в видах общей пользы, а также для увеличения городских доходов, как равно в обеспечении их от подрыва ремесленниками незнающими своего ремесла, учредить в городе Владикавказе ремесленное управление на основании узаконений...» (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 432. Л. 1). Официальное открытие ремесленной управы, после того как Его Императорское Величество утвердили ходатайство об учреждении здесь упрощенного ремесленного управления, также должно было соответствовать регламенту, о котором городскому общественному управлению было доложено своевременно.

Для выборов 9 августа 1865 г. ремесленники, согласно списочному составу, собрались в городском общественном управлении в 8 часов утра, о чем было доведено до сведения Терского областного прокурора, который по прибытии, в присутствии управления, объявил обществу ремесленников о цели настоящего собрания, т.е. о создании упрощенного ремесленного управления. Затем присутствующие в городском управлении вместе с областным прокурором, владикавказским полицмейстером и обществом ремесленников прошествовали в городскую церковь, где после краткого молебствия были приведены к присяге. В документах отмечается, что большее число баллов при процедуре голосования на должность ремесленного старшины было отдано французско-подданному, владикавказскому 2-й гильдии купцу Фортунатусу Верле. Должности товарищей получили по числу голосов владикавказские мещане из православных Коней Остапенко и Яков Зеленский, тифлисский макалак из евреев Хаим Сахаров и владикавказский мещанин из евреев Исай Радовильский (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 432. Л. 9-13).

В самом начале функционирования владикавказской управы, выяснились новые затруднения, связанные с грамотностью избранных на должности. Затребовав объяснений со стороны правления ремесленной управы, прокурора и других должностных лиц, последовало сложное разбирательство, в ходе которого вскрылись новые стороны дела и выяснилось, что прокурор рекомендовал письмоводителям ремесленной управы отставного губернского секретаря Трофимова, так как члены управы мещане Зеленский и Остапенко были почти безграмотны, а старшина Верле свободно не понимал русского языка. При проверке у прокурора возникли вопросы к товарищу Остапенко, который не указал внесенные суммы и подчистил шнуровую книгу (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 432. Л. 59-60об). Длительное расследование закончилось тем, что для ревизии прихода и расхода сумм ремесленной управы (взыскиваемых пошлин с ремесленников), по рапортам прокурора 5 июля 1866 г. была создана комиссия из 6 депутатов и 6 выбранных от Общества ремесленников.

Для полного надзора, а также налогообложения все перемещения лиц податного сословия должны были фиксироваться. Для этого, в частности, выдавались паспорта или так называемые виды, билеты на проживание. За этим процессом следило не только корпоративное управление, но и городская полиция. В апреле 1868 г. из Канцелярии Начальника Терской области поступил запрос в полицию г. Владикавказа с тем, что многие из ремесленников, проживая в городе, не имеют узаконенных видов или паспортов, что строго воспрещалось. Вследствие чего Канцелярия Начальника области, отправила в Городскую полицию список тех ремесленников, которые не имели установленных законом видов или паспортов, предлагая немедленно распорядиться об объявлении сроков на приобретения документов. В противном случае ремесленников рекомендовано было выдворить в места прежнего проживания (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 432. Л. 188-190).

Для качественной работы сословных учреждений многое зависело от компетентности выбранных на должности. Цеховой старшина и старшинские Товарищи должны были стараться «о благоуспешном состоянии ремесла, о приращении искусства в ремесле, о добром порядке и согласии ремесленников; и для того им самим надлежит поступать справедливо и беспристрастно во всех делах в чем и присягою обязаны. Они же ответственуют за всякие учиненные цехом упущения, злоупотребления или неисполнение ремесленных постановлений» (СЗ, 1913: 316). Но, не всегда возложенные на председателя городского общественного управления обязанности Старшины ремесленной управы могли выполняться достаточно полно, о чем сообщал Начальнику Терской области председатель Владикавказского управления в своем рапорте: «Исполнение обязанности Старшины Ремесленной управы впредь до особого распоряжения Ваше Превосходительство предписанием от 8 сего марта за № 926 возложили на меня; вследствие сего честь имею доложить, что за обширностью занятий по обязанности Городского Головы, а также за ежедневным почти присутствием в комитетах учрежденных по разным предметам городского хозяйства и в комитетах благотворительных заведений, я не могу исполнять обязанности старшины и по сему покорнейше прошу распоряжения Вашего Превосх-ва о назначении Старшины по выбору ремесленного общества» (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 432. Л. 186).

Ответственно относились ремесленники и мещане к выбору глав управ, старшин, товарищей и др. должностных лиц. По закону, ремесленный голова избирался из цеховых мастеров. Он должен уметь читать и писать, опытным и авторитетным и быть мастером не менее пяти лет до избрания (СЗ, 1913: 283). Подтверждает эти критерии Приговор, вынесенный 23 декабря 1879 г. ремесленным обществом г. Владикавказа: «Мы нижеподписавшиеся цеховые старшины и гласные от каждого цеха, будучи сего на собрании, в здании Владикавказской ремесленной управы, для избрания владикавказского ремесленного головы, почему и посредством баллотировки избирали мастеров: Владикавказского мещанина Неана Чибисова, одесского мещанина Леонарда островского, Закавказского жителя Василия Монастырского, владикавказского 2 гильдии купца Владимира Нищева, крестьянина Ярославской губернии и уезда, села Бутятина Ефима Козлова и прусско-подданного Густава Лейтгольда, из коих по баллотировке получили баллов: Чибисов – 11 избирательных, 10 неизбирательных; Островский – 10 избирательных, 10 неизбирательных; Монастырский – 15 избирательных, 5 неизбирательных; Нищев – 4 избирательных, 17 неизбирательных; Козлов – 11 избирательных, 9 неизбирательных; Лейтгольд – 6 избирательных, 14 неизбирательных.

Определили: так как Закавказский житель Василий Монастырский получил по баллотировке получил больше баллов, то поэтому избираем его Головой на один год (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 394. Л. 2).

В конце каждого года ремесленные общества должны были собирать цеховые сходы для выборов на предстоящий год ремесленного головы, цеховых старшин, их товарищей и гласных, а также депутатов на трехлетие. По действующему законодательству, существовал перечень лиц, которые могли не нести общественных или сословных должностных функций. Освобождались от выбора в обязательные городские общественные и сословные службы: члены и должностные лица благотворительных, учебных и иных заведений, а равно члены некоторых обществ, на основании их уставов; должностные лица кредитных учреждений и биржевых установлений, на основании уставов; российский шкиперы и штурманы, экзаменованные и одобренные; биржевые маклеры, кроме избираемых в городе Архангельске из местных купцов, а также определяемых при Нижегородской

ярмарочной бирже, и браковщики; первые учредители не существовавших в России важных и полезных государству фабрик и заводов, которые были бы признаны Министерством Финансов и получали бы свидетельство лично; управляющие аптеками, которые не изъявили согласия вступить в общественную службу (СЗ, 1900: 588).

В конце 1890 г. на ремесленном сходе г. Владикавказа было вынесено постановление: «...рассмотрев баллотировочные листы по избранию цеховыми обществами Владикавказских ремесленников должностных лиц цеховых управ, а равно общественные приговоры цехов: 1) кровельно-малярного состоявшегося 7 ноября сего года об избрании на должность цехового старшины Кондратия Семеновича Шнурникова и товарищами старшины Григория Спиридоновича Дмитриенко и Демьяна Яковлевича Борисова; 2) столярного...об избрании старшиною Михаила Степановича Власова, товарищами старшины Василия Никитича Егоркина и Алексея Егоровича Прыткова; 3) портного...старшиною Григория Алексеевича Гупалова, товарищами старшины Герша Рыжанского и Илью Мусали-швили; 4) сапожного...старшиною Степана Ивановича Транбецкого, товарищами старшины Федора Леонтиевича Прокопчука и Машади Ага Гасан-оглы; 5) кузнечного...старшиною Степана Симоновича Зверинцова, товарищами Гаврила Семеновича Анучкина, Ивана Алексеевича Максимова; 6) кондитерско-булочного... старшиною Дмитрия Семеновича Тамаридзе, товарищами Дмитрия Николаевича Макриди и Георгия Ивановича Томадзе; 7) золотых и серебряных дел... старшиною Герш Лейба Сальмана, товарищами Гузуна Гузунова и Николая Ованесова; 8) шапочного... старшиною Михаила Николаевича Кокколова, товарищами Василия Егоровича Залинова и Лейба Рейзмана; 9) каретного... старшиною Семена Давидовича Казинбекова, товарищами Федора Андреевича Фролова и Ивана Васильевича Науменко....» (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 437. Л. 3-8, 44-44об).

На первый взгляд все формальные процедуры были соблюдены, но тут возник вопрос о возможности занимать определенные должности представителям еврейской национальности, о чем в конце документа была сделана приписка: «Усматривая вместе с сим, что на должность старшины цеха золотых и серебряных дел был избран Герш Лейба Сальман, что согласно Ст. 338. Том XI о ремесленной промышленности (изд. 1887 г.), евреи не могут быть избираемы на должность старшины, следовательно и Сальман, как еврей, не подлежит утверждению. Ремесленная Управа постановила: представить Его Превосходительству г. Начальнику Терской области и Наказному Атаману Терского казачьего войска о допущении Сальмана к исправлению обязанности старшины цеха золотых и серебряных дел на 1891 год, или же если допущение Сальмана окажется невозможным, о разрешении вновь собрать ремесленников... для выборов другого, православного лица на вышеупомянутую должность». Ответ, полученный из канцелярии, подтверждал запрос и опасения по последнему пункту. Говорилось, что в виду того, что на основании статьи 338 Том XI «О ремесленной промышленности» (изд. 1887 г.), евреи не могут быть назначаемы на должность старшины, поэтому Сальман не может быть утвержден. О чем дали знать ремесленной Управе для точного и немедленного исполнения, а также требовали донесения о последующем с представлением баллотировочного листа и постановлении Управы о произведенном выборе старшины из христиан (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 437. Л. 68-73).

Продолжение это дело получило, когда ремесленники цеха золотых и серебряных дел, созванные 28 января для выбора цехового старшины, согласно изложенного в распоряжении, заявили, что они желают избрать старшиной их цеха не христианина, как требуется вышеназванным распоряжением, а магометанина. В официальном ответе Начальник области, что Статья 338 не воспрещает избрание старшины цеха из магометан и исключение из этого правила относится лишь к евреям, которые не могут быть в силу той же статьи избираться на должности цеховых старшин. В конечном итоге, вместо Л. Сальмана 18 февраля 1891 г. был избран на должность цехового старшины на сходе ремесленников серебряных и золотых дел житель Кази-Кумыкского Округа сел. Кумух Гузун Гузунов 1-й (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 437. Л. 73).

Для выборов в депутаты на трехлетний срок, как и на должности старшин и их товарищей, учитывались определенные критерии: принадлежность к определенному сословию (чаще всего это были мещане), конфессии, национальности, наличие паспорта или вида на жительство, благонадежность и пр. Все данные проверялись городским полицейским управлением. Как правило, все выборные должностные лица должны были отправлять свои обязанности безвозмездно, и получали вознаграждение за свою службу в очень редких случаях, в виде исключения. Недостаток заработка, налоги и нужда заставляли задумываться многих о выполнении этих обязанностей и о необходимости содержания общественных управ. По мнению И.И. Дитятина, нести исправно более или менее сложную службу, требующую и времени и внимания, хотя бы и в пользу общества, мог только человек на столько экономически обеспеченный, что бы быть в состоянии не нарушая своих личных интересов, не нанося себе ущерба в этом отношении, посвятить значительную часть своего труда и времени интересам избравшего его общества (Дитятин, 1877: 353). Отсутствие такого класса людей в большинстве городов было причиной того, что выборные должности занимались людьми зачастую менее чем среднего уровня состояния. И эти люди, добывавшие средства к пропитанию непосредственным трудом, должны были так дорогое для них время посвящать безвозмездно

общественной службе, прямо в ущерб собственным, личным интересам. Уже из этого только обстоятельства должно было вытекать многое, идущее в разрез с сущностью самоуправления.

Наверное, стоило учитывать и другое, что даже если в органах городского самоуправления были люди состоятельные, которые бы не заботились ежечасно о куске хлеба, то это бы не означало выполнение ими функций на высоком уровне. Не все в принципе могли быть усердными ревнителями городского самоуправления, да и не могли быть. Для этого мало одних «достатков»; мало иметь возможность посвятить труд и время общественным интересам: нужно желать и уметь это сделать; нужно относиться к общественным интересам сознательно: нужно уметь, отличая их от личных интересов, мириться с этими последними; нужно понимать ту связь, которая существует между этими двумя категориями интересов; этого мало, необходимо сознавать эти общественные интересы отличными от государственных; не смешивать их с последними; нужно уметь видеть в выборном представителе общества не чиновника, состоящего на государственной службе, а независимого представителя и блюстителя общественно-городских интересов, если не противоположных, то и не всегда тождественных с правительственными. Для наличности всех этих условий в среде городского населения, пользующегося активным правом участия в управлении, недостаточно еще одного благосостояния; необходимо нечто большее. Это большее – известная степень умственного развития, образования; а оно-то в торгово-промышленном населении наших городов, если выделить отдельные единицы, можно сказать, нечто совершенно отсутствующее в громадном большинстве наших городов (Дитятин, 1877: 355).

По мере истечения срока выборности, представители управ должны были озаботиться процедурой предстоящих выборов, составить списки соискателей, а затем провести собрания. Владикавказская ремесленная управа 5 января 1893 г. докладывала Начальнику Терской области о том, что из-за приближения конца срока службы цеховых старшин, их товарищей и гласных для избрания ремесленного головы, утвержденных на эти должности 18 февраля 1892 года, испрашивает разрешения на созыв ремесленников всех цехов Владикавказского ремесленного общества, для избрания новых лиц на перечисленные выше должности (ЦГА РСО-А. Ф. 214. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2). От генерал-лейтенанта Каханова последовал ответ с тем, чтобы созвать немедленно цеховые сходы для избрания по каждому цеху – цеховых старшин, их товарищей и гласных на 1893 г. Но, при этом дано задание владикавказскому Полицмейстеру оказать содействие к созыву цеховых сходов с указанного выше цехов и на основании, назначив одного из полицейских чиновников для присутствия на выборах с целью наблюдения за порядком (ЦГА РСО-А. Ф. 214. Оп. 1. Д. 2. Л. 3).

Распоряжение, конечно, было выполнено и Владикавказскому Полицмейстеру был передан список избранных отдельно по каждому цеху владикавказских ремесленников на должности. В представленном списке были отражены не только полное наименование цеха и ФИО избранных лиц; но название должностей, куда избраны; какого вероисповедания; какой национальности и сословия. Большинство соискателей представляли мещанское сословие, были православного вероисповедания, русской национальности, – что в сущности отвечало не только требованиям времени, но и экономическому и правовому положению податных сословий. После проверки данных, от Владикавказского Полицмейстера поступил ответ, что в числе означенных в списке лиц не имеется таких, которые почему-либо не имеют права быть утвержденными в избранных должностях. По положению, Ремесленная Управа вновь избранных должностных лиц должна была привести к присяге, а по требованию генерал-лейтенанта Каханова вновь «созвать немедленно ремесленников парикмахерского, кузнечного и каретного цехов для избрания новых лиц на должности, или товарищей старшины или же гласных по названным цехам за выбором одних и тех же лиц на эти должности, чего не может быть допущено» (ЦГА РСО-А. Ф. 214. Оп. 1. Д. 2. Л. 32).

В документах и комментариях к ним, официальными органами публиковались данные и по сословным учреждениям. Министерством торговли и промышленности была дана информация по состоянию на 1910 г. о том, что ремесленные управления имеются лишь в 29 городах империи. Все остальные местности являлись в отношении производства в них ремесел приравненными к сельским поселениям, на которые изложенные выше постановления не распространялись (Ремесленники..., 1916: 11-12). Таким образом, в огромном большинстве местностей Империи, занятие ремеслом являлось свободным промыслом. Право содержания ремесленных заведений не было обусловлено представлением удостоверения о знании ремесла, т.е. звания «мастера». Ремесленные заведения открывались на таких же основаниях, на которых открывались другие промышленные (фабричные), торговые заведения, т.е. при условии соблюдения необходимых мер по безопасности и санитарии, а также выборке требуемых законом «промысловых свидетельств» (Ремесленники..., 1916: 17-19, 32).

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что в ходе реформ, в том числе и городской 1892 г., органы городского самоуправления постепенно утрачивали значительную часть своей автономии, превращаясь в формализованные бюрократические структуры нижнего уровня административного управления. При всех попытках и инициативах со стороны общественности, образованных слоев и сословных корпораций, городские думы и управы так и не стали институтами гражданского общества (в силу недостатка опыта самоуправления, финансовой свободы и пр.), а лишь стали обладателями отдельных черт общественных институтов.

5. Заключение

Существовавший в Российской империи вплоть до 1917 г. сословный строй означал, что положение человека в обществе во многом определялось корпоративной принадлежностью. Главными социальными организациями российского населения являлись крестьянская и городская общины, купеческое, мещанское, ремесленное и дворянское общества.

Рассмотренные нами особенности социально-экономических процессов на Северном Кавказе были тесно связаны с модернизационными преобразованиями в стране, и носили отрывочный, не до конца сформированный характер, в том числе и по городским сословиям. Бурно обсуждавшиеся вопросы о преобразовании или ликвидации городских сословий, или учреждения единого городского сословия затрагивали не только официальные структуры власти, но и рядовых горожан. А введение различных указов или дополнительных положений, сказывалось на городских сословиях.

Литература

Виноградов и др., 2012 – Виноградов Б.В., Виноградов В.Б., Клычников Ю.Ю. Российская власть и горский традиционный уклад: очерки взаимодействия в конце XVIII – начале XXI века. Славянск-на-Кубани, 2012. 224 с.

Дитятин, 1877 – Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. В 2-х т. / т. 2. Городское самоуправление в России до 1870 г. Ярославль, 1877. 565 с.

Иванова, Желтова, 2009 – Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2009. 752 с.

Канукова, 2002 – Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ, 2002. 316 с.

Канукова, 2009 – Канукова З.В. Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ, 2009. 236 с.

Канукова, Гутиева, 2013 – Канукова З.В., Гутиева Э.Ш. Городское пространство Северного Кавказа: традиционная культура в условиях урбанизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Известия СОИГСИ. 2013. Вып. 10(49). С. 71-82.

Кузьминов, 2004 – Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв. / сост. Кузьминов П.А. Нальчик, 2004. 808 с.

Миронов, 1990 – Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860 годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. М., 1990. 272 с.

Пажитнов, 1952 – Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952. 201 с.

Ремесленники..., 1916 – Ремесленники и ремесленное управление в России. Петроград: Министерство торговли и промышленности, 1916. 421 с.

СВ, 1900 – Свод законов Российской империи. Изд. 1900. Т. 9.

СВ, 1913 – Свод законов Российской империи. Изд. 1913. Т. 11.

Глепцок, 2011 – Глепцок Р.А. Исторический опыт развития народов Северного Кавказа в составе Российской империи в период реформ 1860-х – начала 1880-х гг. М., 2011. 402 с.

Туаева, 2010 – Туаева Б.В. Локальная история: особенности культурной и общественной жизни городов Северного Кавказа во второй половине XIX – первой трети XX веков. Владикавказ, 2010. 236 с.

Туаева, 2010 – Туаева Б.В. Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX – начала XX вв. Владикавказ, 2013. 426 с.

ЦГА РСО-А. – Центральный государственный архив республики Северная Осетия – Алания.

Цориева, 2010 – Цориева И.Т. Пути исповедимые... Из истории основания равнинных поселений на Кавказе в конце XVIII–XIX вв. Владикавказ, 2010. 254 с.

Шаццлло, 2004 – Шаццлло М.К. Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. М., 2004. 267 с.

Braudel, 1979 – Braudel F. Civilisation materielle, economie et capitalisme, XV–XVIII siecle. P., 1979. Т. 1-3.

Haumann, 1979 – Haumann H. Die russische Stadt in der Geschichte // *Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas*. 1979. Bd. 27. pp. 481-487.

Phythian-Adams, 1987 – Phythian – Adams Ch. Desolation of a City: Coventry and the Urban Crisis of the Late Middle Ages. Cambridge, 1979 Re-thinking English Local History. Leicester, 1987.

References

Vinogradov et al., 2012 – Vinogradov B.V., Vinogradov V.B., Klychnikov Yu.Yu. (2012). Rossijskaya vlast' i gorskij tradicionnyj uklad: ocherki vzaimodejstviya v konce XVIII – nachale XXI veka [The Russian government and the mountain the traditional way: essays on interaction in the end of XVIII – beginning of XXI century]. Slavyansk-na-Kubani, 224 p. [in Russian]

Dityatin, 1877 – Dityatin N.I. (1877). Ustrojstvo i upravlenie gorodov Rossii / Gorodskoe samoupravlenie v Rossii do 1870 g. [Structure and management of cities of Russia / City government in Russia before 1870]. Yaroslavl, 565 p. [in Russian]

- [Ivanova, Zheltova, 2009](#) – *Ivanova N.A., Zheltova V.P.* (2009). Soslovnnoe obshchestvo Rossijskoj imperii (XVIII – nachalo XX veka). [Class society Russian Empire (XVIII – beginning of XX century)] M. 752 p. [in Russian]
- [Kanukova, 2002](#) – *Kanukova Z.V.* (2002). Staryj Vladikavkaz. Istoriko-ethnologicheskoe issledovanie [Old Vladikavkaz. Historical and ethnological research]. Vladikavkaz, 316 p. [in Russian]
- [Kanukova, 2009](#) – *Kanukova Z.V.* (2009). Diaspory v Osetii: istoricheskij opyt zhizneustrojstva i sovremennoe sostoyanie [Diaspora in South Ossetia: historical experience of living arrangement and current status]. Vladikavkaz, 236 p. [in Russian]
- [Kanukova, Gutieva, 2013](#) – *Kanukova Z.V., Gutieva E.S.* (2013). Gorodskoe prostranstvo Severnogo Kavkaza: tradicionnaya kul'tura v usloviyah urbanizacii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [The urban space of North Caucasus: traditional culture in an urbanizing world (second half of XIX – early XX centuries)]. *Izvestiya SOIGSI*. Vyp. 10(49). pp. 71-82. [in Russian]
- [Kuz'minov, 2004](#) – Landshaft, etnograficheskie i istoricheskie processy na Severnom Kavkaze v XIX – nachale XX vv. [Landscape, ethnographic and historical processes in the North Caucasus in the XIX – early XX centuries.] / sost. *Kuz'minov P.A.* Nal'chik, 2004. 808 p. [in Russian]
- [Mironov, 1990](#) – *Mironov B.N.* (1990). Russkij gorod v 1740-1860 gody: demograficheskoe, social'noe i ehkonomicheskoe razvitie [Russian city in the 1740-1860 years: demographic, social and economic development]. M. 272 p. [in Russian]
- [Pazhitnov, 1952](#) – *Pazhitnov K.A.* (1952). Problema remeslennyh cekhov v zakonodatel'stve russkogo absolyutizma [The problem of artisans ' guilds in the legislation of the Russian absolutism] M. 201 p. [in Russian]
- [Remeslenniki..., 1916](#) – Remeslenniki i remeslennoe upravlenie v Rossii [Artisans and craft control in Russia]. Petrograd: Ministerstvo trgovli i promyshlennosti, 1916. 421 p. [in Russian]
- [SV, 1900](#) – Svod zakonov Rossijskoj imperii [The code of laws of the Russian Empire]. Prod. 1900. T. 9. [in Russian]
- [SV, 1913](#) – Svod zakonov Rossijskoj imperii [The code of laws of the Russian Empire]. Prod. 1913. T. 11. [in Russian]
- [Tlepcok, 2011](#) – *Tlepcok R.A.* (2011). Istoricheskij opyt razvitiya narodov Severnogo Kavkaza v sostave Rossijskoj imperii v period reform 1860-h – nachala 1880-h gg. [The historical experience of the peoples of the North Caucasus in the Russian Empire during the reform period 1860s – early 1880s]. M. 402 p. [in Russian]
- [Tuaeva, 2010](#) – *Tuaeva B.V.* (2010). Lokal'naya istoriya: osobennosti kul'turnoj i obshchestvennoj zhizni gorodov Severnogo Kavkaza vo vtoroj polovine XIX – pervoj treti XX vekov [Local history: cultural and social life of the cities of the North Caucasus in second half XIX – first third XX centuries.]. Vladikavkaz. 236 p. [in Russian]
- [Tuaeva, 2013](#) – *Tuaeva B.V.* (2013). Gorod i gorodskie sosloviya Severnogo Kavkaza v usloviyah rossijskih preobrazovanij vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. [City and urban estates of the North Caucasus in the Russian reforms of the second half of XIX – early XX centuries]. Vladikavkaz. 426 p. [in Russian]
- [CGA RSO-A](#) – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya – [Central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania].
- [Corieva, 2010](#) – *Corieva I.T.* (2010). Puti ispovedimye... Iz istorii osnovaniya ravninnyh poselenij na Kavkaze v konce XVIII–XIX vv. [Moves in mysterious ways... From the history of the founding of the lowland settlements in the Caucasus in the late XVIII–XIX centuries] Vladikavkaz. 254 p. [in Russian]
- [Shatsillo, 2004](#) – *Shatsillo M.K.* (2004). Social'nyj sostav burzhuzii v Rossii v konce XIX veka. [The social composition of the bourgeoisie in Russia in the late XIX century] M. 267 p. [in Russian]
- [Braudel, 1979](#) – *Braudel F.* (1979). *Civilisation materielle, economie et capitalisme, XV–XVIII siecle.* P., T. 1-3.
- [Haumann, 1979](#) – *Haumann H.* (1979). *Die russische Stadt in der Geschichte. Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas.* Bd. 27. pp. 481-487.
- [Phythian-Adams, 1987](#) – *Phythian-Adams Ch.* (1987). *Desolation of a City: Coventry and the Urban Crisis of the Late Middle Ages.* Cambridge, 1979 Re-thinking English Local History. Leicester.

УДК 93/94

Ремесленники в сословной структуре городов Северного Кавказа

Берта Владимировна Туаева ^{a, *}, Залина Владимировна Канукова ^a, Юлия Викторовна Усова ^b,
Залина Тимуровна Плиева ^c

^a Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН, Российская Федерация

^b Пятигорский государственный университет, Российская Федерация

^c Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Российская Федерация

Аннотация. В Российской империи в XIX в. начинается заметное сосредоточение населения в городах, формируются городской образ жизни и стиль поведения, складывается своеобразная сословно-социальная структура, в которой переплетаются традиционные и инновационные черты.

В настоящей статье, на примере ремесленного сословия рассматриваются особенности экономической и социальной жизни горожан Северного Кавказа. Анализируются правовые основы, регламентирующие документы, факторы и аспекты открытия ремесленных управ. Изучение документов владикавказского ремесленного управления показало, что все значимые должности занимали мещане, и они же чаще всего выступали организаторами новых предприятий или цехов. В архивных фондах и других источниках выявлены также критерии отбора (принадлежность к сословию, конфессии, национальности, наличие паспорта или вида на жительство, благонадежность, грамотность и пр.) для вхождения в состав управления и руководства им, в том числе и на должности старшин и их товарищей.

Пореформенная модернизация в целом способствовала появлению новых форм общественных и корпоративных объединений, что повышало гражданскую активность и инициативность. Однако, в ходе исследования, авторы статьи приходят к выводу, что городские управы на Северном Кавказе так и не стали институтами гражданского общества, а лишь приобрели отдельные черты общественных институтов.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, город, ремесленное сословие, мещане, Владикавказская ремесленная управа, Терская область, пореформенный период.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: amaga@ru.ru (Б.В. Туаева), z.kanukova@mail.ru (З.В. Канукова),
usova_yv@mail.ru (Ю.В. Усова), za-li@yandex.ru (З.Т. Плиева)